

ДОКЛАДЫ ТТ. ЧЕРНОВА
И КАЛМАНОВИЧА

На вечернем заседании 3 февраля съезд заслушал доклад тов. Чернова о подъеме и развитии животноводства.

В своем докладе тов. Чернов указал, что за истекшее время мы уже имеем прирост поголовья по всем видам продуктивного скота. Данные учета на 1 июля 1934 года говорят о том, что за год прирост поголовья составил по крупному рогатому скоту на 10,6 проц., по свиньям 44,6 проц., по овцам и козам 3,4 проц. Только по лошадям мы имели уменьшение на 5,5 проц.

Заключительные слова тов. Чернова: «уже в 1934 году партия, советы и колхозы добились перелома в развитии животноводства. Под руководством великого вождя товарища Сталина советы, земельные органы и колхозы так двинули животноводство вперед, что план второй пятилетки в этой области будет не только выполнен, но безусловно перевыполнен» — съезд покрывает шумными аплодисментами.

На утреннем заседании 4 февраля съезд заслушал доклад о развитии животноводства совхозов наркома совхозов СССР тов. Калмановича, заявившего, что совхозы, созданные по инициативе товарища Сталина, вырвавшиеся в борьбе с оппортунистами всех мастей, стали наравне с колхозно-товарными фермами прочной опорой животноводства.

Приводя цифровые показатели роста продажи скота колхозам в прошлом году, тов. Калманович сообщает, что сегодня животноводческие колхозы и совхозы имеют свыше четырех миллионов голов овец, 900 тысяч голов свиней, свыше 2 миллионов крупного рогатого скота.

Во второй половине утреннего заседания 4 февраля начались прения по докладу т. т. Чернова и Калмановича. Выступили колхозница артели «Штурм», Ленинградской области, т. Сандер, управляющий Соликамским калийным трестом т. Цифринович, профессор Дорожкин (Белоруссия), колхозница Саратовского края Асияния Бародочева, 62 лет, и тов. Буденный, встреченный продолжительными аплодисментами.

Остановившись на задачах развития животноводства, тов. Буденный подчеркнул, что оно может развиваться только при условии, когда будет создана прочная кормовая база. Особое внимание тов. Буденный обратил на создание фонда «Лошадь — РИКА». Здесь бывают случаи, — говорит он, — когда предназначенные в этот фонд лошади ставятся на тяжелые работы и калечатся.

Работать, не покладая рук в области коневодства призывает тов. Буденный.

На вечернем заседании продолжались прения по докладу т. т. Чернова и Калмановича. Съезд приветствовала делегация инженеров точной индустрии.

Речью т. Гайстера (Комиссия советского контроля) заканчивается вечернее заседание 4 февраля.

ОРГАН ПРОКОПЬЕВСКОГО ГОРКОМА ВКП(б),
ГОРСОВЕТА и ГОРПРОФСОВЕТА ЗАПОИБКРАЯ

VII ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

Отчетный доклад Народного комиссара тяжелой промышленности
Союза Советских Социалистических Республик т. С. Орджоникидзе*)

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Конечно, в области бурения мы не топчемся на одном месте. Беру опять-таки Азнефть. Скорость по всем видам бурения в 1930 году по Азнефти на станок в месяц составляла 87,9 метра, в 1934 году — 187,6. По эксплуатационному бурению в 1930 году было 107,7 метра, а в 1934 году 216,8 метра. Как видите, рост большой — удвоение. А по сравнению с американскими скоростями это черепаший шаг. Скважины глубиной 1200-1500 метров американцы бурят и вводят в эксплуатацию в течение одного месяца, мы же бурим и вводим в эксплуатацию такие скважины в лучшем случае в 4-5 месяцев, а то и год и даже больше. Мы почти не умеем бурить как следует скважины свыше 1500 метров глубины, американцы свободно бурят на глубину 2 тысячи — 2 тысячи 500 метров и из этой глубины качают нефть.

Тут часто говорят, что у американцев другое оборудование, что может делать американец, мы не в состоянии сделать. Такие разговорчики среди нефтяников всех наших районов имеются. Часто можно слышать такой разговор: что американцы! Американец сидит себе на буровой и если ему понадобится какое-нибудь техническое снабжение — труба или что-нибудь другое, он по телефону заказывает и ему привозят, а у нас сколько надо мучиться. У американцев четырехскоростные лебедки, у американцев мощные насосы, у американцев трубы другие, а у нас... ну куда же нам до американцев?

Конечно, подобные разговоры никуда не годятся. Эти разговоры отсталых людей и, конечно, не по ним нам равняться. Мы будем равняться по тем, кто умеет работать. Примеры хорошей работы отдельных бригад Бакинского района говорят о несостоятельности людей, болтающих о невозможности достигнуть лучших показателей в бурении.

При среднегодовой скорости бурения в 1934 году 216,8 метра на станок в месяц в Сталинском районе начальники группы бурения Бабаев пробурил за 9 месяцев пять скважин глубиной свыше тысячи метров каждая, при скорости свыше 300 метров на станок в месяц. Средняя 216,8, а тут 300 метров.

*) Продолжение. Начало см. «Забой» №№ 26 и 27 за 4 и 5 февраля.

По отдельным скважинам непроизводительное время колебалось в пределах 3—4 проц., в то время, как в среднем по Азнефти непроизводительное время достигало в 1934 году 32 проц.

Другой тов. Исависян, начальник группы бурения, промышленности Азизбекова (Баба) пробурил скважину № 162 на глубину 1190 метров скоростью 517 метров в месяц, свел непроизводительное время до 17 проц.

Скважину № 161 на глубину 1180 метров тот же Исависян пробурил скоростью в 513 метров в месяц, свел непроизводительное время до 6 проц. Скважину № 165 на глубину 1155 метров скоростью 502 метра в месяц (непроизводительное время 15 проц.). И на конец скважину № 208 на глубину 1150 метров он пробурил скоростью 575 метров, при чем непроизводительное время составило 14 проц.

На промысле им. Кагановича т. Карпенко пробурил скважину глубиной 1400—1460 метров, скоростью 330—360 метров в месяц, имея непроизводительную потерю времени от 8 до 15 проц.

В то же самое время по Лок-Батану при меньшей глубине, чем в других районах, скорость за 10 месяцев 1934 года была 193 метра, падая в некоторые месяцы, как в сентябре до 93 метров. Непроизводительная потеря времени (август, сентябрь) достигает 48—50 проц., т. е. по ловину времени не работали.

Буровой мастер Аванесов на промысле им. Сталина в Баку сдал за 10 месяцев пять скважин при средней скорости 500 метров на станок в месяц, буровой мастер Мусейб-Дунья на промысле им. Калмановича в Баку скважину № 260 пробурил скоростью 774 метра. Это в Баку.

А вот Майкоп. Буровой мастер Дзугаев буровую № 144 глубиной 1260 метров пробурил за 38 дней. Буровой мастер Мельников дал скважину № 121, скорость 634 метра, буровой мастер Волков — 624 метра, Паскевич — 535 метров, Усов — 470 метров.

В Грознефти бригада Цесаря пробурила буровую на Малгобекской глубиной 812 метров при средней скорости 540 метров в месяц. Вот вам, товарищи, цифры: 212,8, средняя 500—700 у отдельных бригад.

В чем тут дело? Я спрашивал этих буровых мастеров, ответ оказался простой — организовали бригаду, правильно их расставили, хорошо организова-

ли труд, обеспечили хороший уход за оборудованием, за трубами, результаты получились хорошие.

Значит ли это, что нам не надо переходить на оборудование более высокого качества, на более высокое качество труб? Конечно, нет. Мы должны будем переходить, будем переходить. Но пока мы бурим скоростью только 200 метров, пока еще мы не умеем бурить как следует, не добрались и до 500 метров в месяц, четырехскоростных лебедок нам не надо, как говорил мне Борц, зам, начальник Азнефти. Он говорил: если дадите нам сейчас четырехскоростные лебедки, то так как мы не умеем бурить как следует, мы должны будем переключить их на 200 скорость.

Приведенные примеры говорят о том, что можно бурить лучше, что мы должны бурить лучше и при том оборудовании, которым мы сейчас располагаем.

Как обстоит дело с эксплуатацией? — Так же плохо.

Возьмем, например, компрессоры. Наши нефтяники прекрасные, но не знают, какое они имеют огромное значение для нефтяной промышленности. Когда надо поглотить компрессоры, они режут во всю глотку: «дай побольше, дай побольше компрессоров», а получили, так надо следить за ними как следует. А что имеет на деле? Вы заходите в компрессорную. Компрессоры вертятся, работают. Но если вы захотите узнать, сколько же компрессор качает воздуха, сколько этот компрессор дает скважине, то вы этого не добьетесь, потому что никто ничего не знает. Когда я спросил начальника компрессорной, то он заявил, что не знает, потому что нет измерительных приборов. Подумайте только, мы производим измерительные приборы, мы привозим приборы из-за границы, на сотни миллионов завезли оборудования и никто не додумался, чтобы потребовать эти приборы.

У одного побывавшего в Америке очень хорошего инженера Кузьмина — как все утверждают, способного инженера — начальника промысла им. Азизбекова (Баба) я спросил: в Америке так же грязно вокруг и на самом промысле, как у нас? — Нет, там нефть идет по трубам, — ответил он, — дужи нефти не увидишь. Он рассказал характерный случай: когда он раз хотел посмотреть нефть и хотел отвернуть кран, то к нему моментально подскочили, остановили, принесли стакан и сказали: — пожалуйста

ста, берите нефть в стакан. Я спросил Кузьмина: не стоит ли нам перенять эти обычаи у американцев и так же культурно вести дело? Возражений с его стороны я не встретил, но привычка к грязи у наших нефтяников огромная, и хуже всего то, что они глубоко убеждены, будто иначе не должно быть и не может быть. А против грязи и некультурности надо вести решительную борьбу.

Мы часто являемся свидетелями, когда только что пущенная с большим дебетом буровая на второй-третий день обводняется. Мы имеем огромное количество аварий, сопровождающихся частыми пожарами. Все это — результаты азиатских методов эксплуатации.

Мы имеем молодой командный состав на всех бакинских нефтяных промыслах — инженеры Борц, Петерсон, Никитин, Кузьмин, Тер-Газарян, Петросьян и сотни других инженеров. Это та самая молодежь, которая сейчас борется за нашу промышленность, ведет ее вперед, является ее горнилом. Это способные инженеры. У них мало хозяйственного опыта, но у меня нет никаких сомнений, что из них могут выйти хорошие инженеры, хорошие хозяйственники, хорошие работники, если они откажутся от одной плохой привычки, которая у них пока очень сильна. Они глубоко убеждены, что они буквально все знают. Самокритики не любят. И когда академик Губин поместил в нефтяном журнале статью довольно критическую, но правильную, они были обижены. А, по-моему, им надо учиться на своих ошибках. Мы воспитывали свои кадры и воспитывали не в тепличной обстановке, а в огне большевистской самокритики. Если товарищи-бакинцы и все другие нефтяники откажутся от ложного представления о том, будто они монополисты в знании всех нефтяных дел и будут учиться и учиться — они могут нам гарантировать ту добычу и то развертывание нефтяной промышленности, которое нам нужно. (Аплодисменты).

Такие же молодые инженеры руководят и в Грознефти, которая сейчас находится в довольно плачевном состоянии. Розенер в Грознефти и Борщевский в Майнефти — из того же поколения. Борщевский — энергичный, напористый человек, и когда я его спросил, почему мы бурим черепашим шагом, почему нельзя бурить по-иному, он тоже повторил мне кое-что из «аме

(Продолжение см. на 2-й стр.)

VII ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

Отчетный доклад Народного комиссара тяжелой промышленности Союза Советских Социалистических Республик т. С. Орджоникидзе

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

риканских сказок», а потом, когда он взялся за дело и организовал работу как следует, он добился тех результатов, о которых я докладывал. Майнефть план в 1934 году перевыполнила. Ему удалось скважину глубиной в одну тысячу 260 метров пробурить в 38 дней, достигнув скорости почти 1000 метров в месяц. Теперь задача — этот хороший результат распространить на все буровые. Так же энергично вел работу в новом нефтяном районе Малтабеке т. Розенберг.

Для победы бакинских нефтяников огромные усилия приложила вся закавказская партийная организация. Прекрасные кадры секретарей райкомов — тт. Аюпова, Нариманов, Ахун-Заде, Бондаренко, Гуревич и другие — являлись и являются передовыми борцами за нефть.

Много усилий приложил тов. Багиров — секретарь ЦК азербайджанской коммунистической партии. Для победы бакинских нефтяников огромные усилия и энергию проявил секретарь Закавказского крайкома т. Берия, который недели и месяцы сам проводил в Баку, изучал каждый район, каждую буровую. (Аплодисменты).

Дальнейшая задача заключается в том, что мы должны резко и быстро повысить скорость бурения. Тех скоростей бурения,

которые имеются сейчас, мы терпеть не можем. Переоборудовать наши нефтяные промысла нужно будет, но сегодня при том оборудовании, которое у нас имеется, мы имеем возможность удвоить и утроить скорости бурения; надо только, чтобы товарищи-нефтяники научились работать как следует. Если мы добьемся более высоких скоростей бурения и откажемся от азиатских методов эксплуатации — победа обеспечена. Не такие высоты мы брали, брали потяжелее, возьмем и эту высоту.

Торф в нашем топливном балансе играет значительную роль. В 1930 году по союзным предприятиям мы добыли торфа четыре миллиона 900 тысяч тонн, в прошлом году мы добыли 11 миллионов 700 тысяч тонн. Доля механизированной добычи достигла 65 процентов. Торф и сланцы имеют то огромное значение, что они освобождают нас от привозного угля. Как ни трудно добывать торф, как ни неприятна эта работа, но развивать ее нам нужно. Надо только это дело как следует механизировать.

Мы должны будем также развивать очень быстро гдовские сланцы, чтобы освободить страну от перевозок огромного количества топлива для Ленинграда.

Черная металлургия

Перехожу к черной металлургии. Самой трудной, самой сложной задачей было для нас развитие черной металлургии. Без металла не могло быть и речи ни о какой индустриализации и реконструкции хозяйства страны.

Довоенная металлургия давала 4 миллиона 200 тысяч тонн чугуна, 4 миллиона 200 тысяч тонн стали и 3 миллиона 500 тысяч тонн проката. В 1930 году мы имели 5 миллионов 863 тысячи тонн стали, 4 миллиона 830 тысяч тонн проката, в том числе качественного проката 242 тысячи тонн. А потребность страны была огромная. Ферросплавов мы тогда почти не производили, а без них качественного проката не получишь. Перед партией и правительством стояла задача вести форсированным темпом строительство новых громадных металлургических заводов. Мы развернули в огромных размерах строительство новых и реконструкцию старых заводов. Начали строить Кузнецк и Магнитогорск, Запорожсталь, Азовсталь, Тульский, Липецкий, Криворожский, Тагильский заводы, приступили к реконструкции заводов Дзержинского, Макеевского и Ворошиловского, заводов «Красный Октябрь», «Электросталь» и Златоустовского, к строительству новых заводов: Первоуральского, Никопольского, Мариупольского, Таганрогского, Карла Либкнехта, Синарского, Липец-

кого, Выксунского, Макеевского и других.

Едва ли когда-нибудь какая-либо страна строила одновременно столько металлургических заводов.

Вы знаете, каких огромных трудов и средств требует строительство металлургических заводов. Здесь дело не только в том, чтобы возвести доменный цех, мартеновский и прокатный, а дело в том, чтобы привести в движение все это, а для этого требуется огромная работа по руде, по флюсам и огнеупорам, по коксу, по электроэнергии, по транспорту и подсобным предприятиям. Достаточно указать, что на одну тонну металла требуется переработка пяти тонн сырья. Грузооборот Магнитки почти равен грузообороту в целом Южно-Уральской дороги, которая ее обслуживает. Водопровод Магнитки и Кузнецка каждый в отдельности больше водопровода Ленинграда. На бывшей еще не сколько лет назад голой степи Магнитки теперь воздвигнуты крупнейший завод и город с населением в 220 тысяч человек. А в Сибири вырос Кузнецкий завод с городом в 170 тысяч жителей.

Из этого можно видеть, какие огромные средства надо было вложить в металлургию, что бы поставить ее на ноги. Ленинская партия перед трудностями не останавливается. Она вложила за четыре года в черную металлургию 5 миллиардов

306 миллионов рублей. Мы ввели в действие за эти четыре года 24 новых доменных печи, из них емкостью от 800 до 1000 кубических метров — 13 печей и свыше 1000 — 6 печей. Увеличили общий объем доменных печей с 27 тысяч кубометров в 1930 году до 49 тыс. Рост — на 81 процент. Ввели в эксплуатацию 80 новых мартеновских печей с площадью пода в 3 тысячи квадратных метров, увеличили площадь пода на 48 проц. Введено в строй и восстановлено прокатных станов 35, с мощностью по блюмингам — 5,150 тысяч тонн, по заготовочным станам — 1 095 тысяч, по чистовым станам — 1,055 тысяч тонн, в том числе пять мощных блюмингов, подобных которым в нашей стране раньше не было. Новых трубных станов введено 10, мощностью 232 тысячи тонн, тогда как в 1930 году все производство железных труб составляло 264 тысячи тонн. Коксовых печей введено 1,493 мощностью в 8,1 миллиона тонн кокса, тогда как весь выжиг кокса в 1930 году составил 6 миллионов тонн.

Мощность новых карьеров извешника 7,400 тысяч тонн, фактическая добыча известняка в 1930 году составляла 1,679 тысяч тонн, а в 1934 году достигла 7 миллионов; новых карьеров для доломита на 689 тысяч тонн, при чем добыча в 1930 году составляла 140 тысяч тонн, а в 1934 году — 638 тысяч тонн.

По огнеупорной промышленности проведено большое строительство новых заводов, расширены старые заводы, механизированы карьеры. Мощность огнеупорной промышленности возросла с 1 227 тысяч тонн на 1 января 1931 года до 2,451 тысячи тонн на 1 января 1935 года.

Если еще в 1931 году мы ввели из-за границы 268 тысяч тонн огнеупоров, то теперь об этом и речи быть не может. Если в 1930 году вся работа в карьерах огнеупорных глин и флюсов производилась ручным трудом, то в настоящее время мы имеем на этих карьерах: 48 мотовозов (в 1930 году имели 0), 48 экскаваторов (имели 8), 80 паровозов узкой и широкой колеи (было 16).

Руды добыто в 1934 году 21 миллион 700 тысяч тонн против 10 миллионов 600 тысяч в 1930 году. Рост за четыре года больше чем в два раза. Общая мощность всех новых рудников и шахт, введенных за эти годы, превышает 15 миллионов тонн годовой добычи. Кроме Кривого Рога, где введено за четыре года новых мощностей на 8 миллионов 200 тысяч тонн, что удвоило мощность по сравнению с 1930 годом, работают новые железорудные районы в Магнитогорске, мощные предприятия в пять миллионов тонн руды, разрабатывается Халиловский железорудный район, Тельбесс и проводит

ся железная дорога к новым рудным месторождениям Горной Шории.

Также, как и в угле, победа в этой отрасли промышленности также зиждется целиком на широкой механизации всех работ. Так, в Кривом Роге мы имеем 624 скреперных лебедки вместо 90 в 1930 году, электровозов 33 в 1930 году — 0.

Черная металлургия имеет 1778 паровозов, 21,900 вагонов и 6,500 километров железнодорожных путей.

Сегодня мы имеем мощную металлургию и неплохие кадры, обслуживающие эту металлургию. В 1934 году металлургия перевыполнила план по чугуну и прокату и недодала около 250 тысяч тонн по стали. Перевыполнение плана было обеспечено хорошей работой по руде, коксу, флюсам, огнеупорным материалам, а также по заводскому транспорту.

По чугуну мы заняли первое место в Европе, дав 10,410 тысяч тонн. Прирост за год 3,332 тысячи тонн, чего ни одна страна в прошлом не давала. (Аплодисменты). К 1930 году это составляет 208 процентов.

Стали мы дали 9 миллионов 565 тысяч, к 1930 году — 163 процента. Ферросплавов дали 67 тысяч тонн против 800 тонн в 1930 году, электростали — 287 тысяч против 42 тысяч в 1930 году.

Проката произвели 7 миллионов 34 тысячи тонн, к 1930 году — 146 процентов, в том числе качественного проката 1,249 тысяч тонн против 242 тысяч в 1930 году. Увеличение в пять раз. Труб железных — 469,6 тыс. тонн против 264 тысяч тонн, к 1930 году — 177,7 процента. Рельсов железных — 786 тысяч тонн против 401 тысячи тонн в 1930 году.

Если сравнить, товарищи, выплавку чугуна с другими странами, мы имеем 10,440 тысяч тонн, Германия имела в 1934 году 8,720 тысяч, Франция — 6,180 тысяч, Британия — 6 млн., Бельгия — 2,900 тысяч, Чехословакия — 610 тысяч, Польша — 380 тысяч, Италия — 580 тысяч, Швеция — 550 тысяч, Австрия — 140 тысяч, Америка — 16,5 миллионов тонн, Япония — 2,300 тысяч тонн чугуна.

Вчера тов. Розенгольц вам уже сообщал о том, что мы не только не думаем ни о каком ввозе чугуна, но мы около 100 тысяч тонн чугуна продали Японии и, если понадобится, можем продать гораздо больше.

Как будто бы победы и не плохие, товарищи металлургии. Металлургия чувствует себя и м е н и н и к а м и и считают, что они победили и побили мировой рекорд, дали прирост в 3 332 тысячи тонн чугуна. Нигде в мире этого нет. Хорошее дело, не возражаю, вместе с вами радуясь, товарищи металлургии, радуемся все, радуется вся страна. (Аплодисменты).

Наша партия и правительство во вложили много сил и средств пока мы получили эти результаты. Но можем ли мы на этом успокоиться?

Тов. Бирман (директор металлургического завода имени Петровского):

— Нет.

Тов. Орджоникидзе: Тов. Бирман отвечает, что не можем, я с тов. Бирманом согласен. Если мы возьмем доменное производство, то, несомненно, имеем хорошие коэффициенты в нынешнем году по сравнению с прошлым годом. В 1933 году мы дали коэффициент использования объема доменной печи 1,69, а в 1934 году — 1,31. Это хорошо. Но достаточно ли этого? Отнюдь нет. И что этого недостаточно — доказывают сами металлургии, Кузнецкий завод дал за 1934 год коэффициент 1,14, Макеевский имени Бирова — 1,14, Сталинский — 1,17. Он улучшил значительно свою работу со времени партийного съезда. Криворожский — 1,18, Азовсталь — 1,21, Магнитогорский имени Сталина — 1,23, завод имени Петровского — 1,24. Дальше не стоит читать.

Тов. Хатаевич: Старые цифры.

Тов. Орджоникидзе: Нет, тов. Хатаевич, у меня абсолютно новые цифры, можете убедиться.

Тов. Хатаевич: Сопоставлять с Кузнецком нельзя.

Тов. Орджоникидзе: Хорошо, тов. Хатаевич, сопоставлять с Кузнецком нельзя. Согласен с вами. Это механизированный завод, огромные домы. Я считаю, что Кузнецкий завод должен работать гораздо лучше, чем работает. Он не может остановиться на коэффициенте 1,14, а должен дать 1. А завод имени Петровского не может остановиться на 1,24, несмотря на то, что в 1933 году он дал 1,54. Он должен улучшить свою работу еще больше.

Тов. Бирман: За декабрь — 1,15.

Тов. Орджоникидзе: За декабрь — 1,15? Ну, тов. Бирман, ловлю вас на слове, дайте коэффициент 1,15. (Аплодисменты). И если вы, тов. Бирман, дадите нам годовой коэффициент 1,15...

Тов. Бирман: Дадим!

Тов. Орджоникидзе: ...и все заводы пойдут за вами и дадут коэффициент 1,15 — мы будем давать ежедневно на тех доменных печах, которые имеются сегодня, не 31, не 30, а около 40 тысяч тонн чугуна. Давайте, заключим этот договор здесь на съезде перед высшим органом власти. (Аплодисменты).

Тов. Ворошилов: Попался, Бирман! (Смех, аплодисменты).

Тов. Орджоникидзе: Слово, данное на съезде, товарищ Бирман, должно быть выполнено во что бы то ни стало. (Аплодисменты).

Вы помните, товарищи, когда металлургия явилась к товарищам Сталину и Молотову с победным рапортом, то товарищ Сталин похвалил металлургов и

(Продолжение см. на 5-й стр.)

О КУЛЬТУРЕ СЕЛЬСОВЕТА И ИЗБЫ-ЧИТАЛЬНИ В САФОНОВО

Тов. Иконопав, колхозник сельхозартела им. Кирова, Сафоновского сельсовета, справедливо возмущается бездеятельностью и бескультурностью своей избы-читальни.

—Я три раза заходил туда,—говорит он,—и ничего кроме плохого не видел в ней.

Иконопав прав. Изба-читальня действительно не похожа на культурное учреждение. Крыльцо поломано. Двери не прикрыты. Печь поломана, на полу валяются кирпичи. На стенах пыль, паутина. Скамейки разбиты.

Что, разве в Сафонове нет избача? Нет. Избач есть. Избач Дадыкин регулярно, каждый вечер приходит в избы-читальню и ждет посетителей. Беда в том, что сюда никто, по вполне понятным причинам, не хочет идти.

Но несмотря на такое безобразное состояние избы-читальни сельсовет ни разу не поинтересовался этим вопросом. А по сути дела бездельника Дадыкина давно следовало бы отстранить от работы в избы-читальне.

В ноябре избиратели 1934 г. вносили предложение в наказ сельсовету—немедленно отремонтировать избы-читальню, приобрести библиотеку, выписать газеты. Сельсовет не выполнил ни одного из этих трех предложений.

Нет культуры и в самом сельсовете. Помещение совета тоже не отремонтировано. Пол моется редко—два раза в месяц. Вторая половина помещения, более удобная для работы, стоит на замке.

Сафонов, находящееся в девяти километрах от города, далеко отстает в культурном отношении от Котинского, Верх-Чумишского и других отдаленных сел нашего района.

Это большой недостаток сафоновских сельских работников.

Не делает это чести и работникам городского отдела народного образования, не заглядывающих в течение года в Сафоновскую избы-читальню.

Привлекать к суровой ответственности саботажников, срывающих сортообмен в колхозах

В САФОНОВО НЕ ГОТОВЯТ СЕМЕНА К СЕВУ

Колхоз «Красная армия». Сафоновского сельсовета, накануне весеннего сева категорически отказался производить обмен семян.

—Не стоит зря гонять лошадей в город,—рассуждали тогда правленцы.—Наши семена тоже хорошие.

На доводы агроработников о том, что эти семена имеют около одного процента сорности, правление не обратило никакого внимания.

—Без карлыка здесь хлеб не родится. У нас местность такая,—приводили правленцы аргумент в оправдание своей позиции.

Семена посеяны сорные. Это привело к тому, что сорняки задержали развитие хлебов. Уро

жай получился неудовлетворительным и при том с большой примесью сорняков. Карлык со ставил 20 проц. среди пшеницы.

Однако, такая, с позволения сказать, работа о семенах в прошлом году не послужила уроком для подготовки к текущей посевной кампании. Правление колхоза опять не принимает меры к обмену семян. Председатель правления Собинов так объясняет причину отсутствия сортообмена:

—Наши семена не принимают в заготовку для обмена на чистосортные. Дело в том, что они имеют много сора. Три раза делали «сортировку» хлеба и никак не можем отбить карлык. Теперь решили сеять свои семена.

Распространения еще большего количества сорняков по колхозным полям, как видно из слов Собинова, колхозники не боятся. Здесь упорно придерживаются рассуждения о том, что, якобы, нынешний год будет не урожайным для карлыка.

В колхозе «Вторая пятилетка», того же Сафоновского сельсовета, также под этим предлогом не торопятся производить сортообмен.

Саботажу сортообмена надо положить конец. Прокопьевская МТС и горземотдел должны привлечь к ответственности руководителей этих колхозов.

Об этом должны крепко помнить все колхозники, все руководители колхозов.

И. МИГИЛЕВ.

ИНВЕНТАРЬ ГОТОВ, СЕМЕНА ОТСОРТИРОВАНЫ

Колхозники сельхозартела «Трудовик», Оселковского сельсовета, три недели тому назад крепко критиковали правление колхоза за неудовлетворительное руководство подготовкой к посевной кампании.

Колхозники постановили на обращение краевого съезда советов ответить усилением триеровки семян, ремонтом сельхозинвентаря.

Слова не разошлись с делом. Колхозники после этого собрания действительно по-ударному взялись за подготовку к севу. И колхоз «Трудовик», как это показала проверка, организованная сельсоветом, полностью подготовился к весенней посевной кампании, отремонтировал весь сельхозинвентарь и сбрую, отсортировал семена. Лошади вышли средней упитанности.

—«Трудовик» хоть сегодня может выехать в поле.

За хорошую подготовку к посевной колхоз «Трудовик» на днях получил красное знамя сельсовета.

Председатель колхоза «Трудовик» Шартин Егор Михайлович умеет организовать колхозников на борьбу за успешную подготовку и проведение посевной кампании.

Совершенно нельзя сказать того же в отношении других колхозов Оселковского сельсовета. В колхозах «Новая жизнь», «Трудовой чуваш» до сих пор даже не проведен сортообмен. Лошади здесь ниже средней упитанности. А вот в колхозе «Кедр» в результате никакой годной заботы о живой тягловой силе в январе выведено из строя 8 лошадей. Больные лошади не лечатся. Не готов и сельхозинвентарь в этих колхозах.

В. ЖОР.

В «Кузбассе» ожидают теплых дней

Председатель колхоза «Кузбасс» Трифонов заявил в Томском сельсовете, что его колхоз полностью готов к весенне-посевной кампании.

На самом деле эти утверждения ни в малейшей степени не соответствуют действительности. Правление колхоза Трифонов, Зенков и Чаназиков вместо руководства подготовкой к севу занимаются явным очковтирательством.

Правление колхоза в ожидании теплых мартовских дней буквально сейчас ничего не делает. Семена не отсортированы. Трифонов в течение зимы даже не позаботился достать триер в соседнем колхозе. Сельхозинвентарь лежит под снегом.

Дальше такое положение не терпимо. Трифонов должен быть немедленно привлечен к ответственности за очковтирательство и саботаж подготовки к севу.

Ильин.

ГЛАВНЫЕ ВИНОВНИКИ ОБОЙДЕНЫ МОЛЧАНИЕМ

26 января в «Забое» появилась корреспонденция «Гнездо перерожденцев и жуликов», разоблачившая возмутительные безобразия, творящиеся в районном отделении связи. В статье указывалось, что коммунисты связи, особенно ее руководители, ослабили революционную бдительность. Это привело к тому, что классовые враги, пробравшиеся в аппарат связи, безнаказанно занимались хищениями, дезорганизовали работу аппарата.

Надо отдать справедливость, что парторг связи Южакова быстро, по-оперативному решила откликнуться на сигнал «Забоя». В тот же день было созвано внеочередное партийное собрание, обсуждавшее корреспонденцию.

Много речей было сказано на этом собрании о классовой бдительности, много покаяний было принесено здесь Главинским, Южаковой, Петровым, но не было самого главного. До конца не были разоблачены перерожденцы и жулики, не поставлен вопрос об их отстранении от работы в аппарате связи, о привлечении их к ответственности.

Общее собрание умудрилось вынести такую резолюцию, в которой дело поставлено так, что Главинский только в том и повинен, что в Октябрьские дни пьянствовал.

А на счет хищений на почте, засорения аппарата связи классово-чуждыми элементами, организации коллективных пьянок на квартирах сотрудников почты с участием самого Главинского? Об этом красноречиво умалчивается в принятой резолюции.

Не случайно и то, что вопрос о поведении парторга Южаковой обойден молчанием при обсуждении корреспонденции «Забоя» и при принятии резолюции. Зато в резолюции многозначительной болтовни о... необходимости быстрее изжить безобразия, о развертывании массовой работы среди работников связи.

Почему же партийное собрание умалчивало о действительных виновниках безобразной работы на почте, почему оно проигнорировало главных виновников—руководителей Главинского и Южаковой? Секрет просто раскрывается. Оказывается, что в состав комиссии, которой партийное собрание поручило редактировать резолюцию по обсуждению корреспонденции в «Забое», входил Главинский.

Понятно, что неудобно же было самому Главинскому писать о себе такие неприятные вещи.

Очень странно, что партийное собрание столь ответственный документ поручило редактировать тому, кто является основным виновником провала работы в отделе связи.

Н. П.

О ПРЕКРАСНЫХ ПОБЕДАХ СЕГОДНЯ И БЛЕСТЯЩИХ ПЕРСПЕКТИВАХ

Доклад т. Молотова на VII съезде советов вызвал огромный интерес среди рабочих. Газеты, где напечатан доклад главы советского правительства, буквально идут на расхват. Их читают в общежитиях и бараках.

3-го февраля в комсомольском общежитии шахты им. Эйхенштейна группа молодых рабочих коллективно обсуждала доклад т. Молотова.

Комсомолец электрослесарь Петр Терехов говорит, что наше советское правительство действительно открыло трудящимся широкую дорогу к культуре и знаниям.

—Что я знал, когда начал работать в шахте?—говорит Петр Терехов.—Несмотря на то, что меня считали слесарем, я даже не умел рашетки ставить. Однажды мы так поставили конвейер, что уголь шел не из лавы, а наоборот. Моя неграмот

ность огорчала меня. Потом я поступил на курсы, стал внимательно изучать механизмы. И Петр Терехов стал уже другим. Готовлюсь сдать государственный технический экзамен на «отлично».

Девятнадцатилетний электрик Петр Балыков делится радостью своей учебы.

—Раньше при малейшей неисправности приходилось звать монтера, а когда начал ходить на курсы и присматриваться к работе, сам многому научился. Посмотрите мою тетрадь, там подробно описаны все части скрепной лебедки и ленточно-го конвейера и как надо обращаться с механизмами.

Особенно горячо обсуждались слова т. Молотова:

«И нужно, чтобы это дело, дело выращивания и квалифицирования людей в соответствии с коренной задачей по технической ре

конструкции всех отраслей народного хозяйства, теперь двинулось вперед еще более широким фронтом. Нужно, чтобы техническая квалификация этих кадров поднималась на должную высоту и не отставала от квалификации иностранных специалистов».

В этих, как и других словах доклада т. Молотова, рабочая молодежь увидела еще более, какие прекрасные успехи достигла социалистическая страна теперь и какие блестящие перспективы открываются для трудящихся Советского Союза, какой огромный рост народного хозяйства, техники и культуры. Эти новые победы призывают к дальнейшей борьбе.

Машинист врубевки т. Агеев говорит, что шахта обогатилась установками электротехнического оборудования.

Электрик Василий Емов отме

чает, что такой рост техники требует все более повышений знаний, каждый рабочий должен дальше учиться и расти.

Молодой рабочий электровозного депо т. Белоусов рассказал, что он поставил перед собой задачу стать высококвалифицированным рабочим. Он читает технические книги, учится в шестом классе средней школы для взрослых.

Мотористка т. Нешумова не скрывает перед товарищами, что она еще слабо знает машину—обещала теперь серьезно взяться за учебу.

Долго длилась беседа по докладу тов. Молотова. Доклад вызвал большое воодушевление. Рабочая молодежь готова еще больше бороться за дело Ленина—Сталина, еще с большим энтузиазмом учиться и работать.

Б. Ляховицкий.

За 4 февраля

Шахты	Заб.	Вып.	Проц.
Ворошилова .	2893	2930	101,3
Эйхе	2072	1800	86,9
№ 2	208	263	126,5
Молотова .	1107	1366	123,4
Манеиха . .	786	800	101,8
Зиминна . .	715	460	64,4
Рухимовича .	822	530	64,5
Черная гора	572	575	100,5
Калинина . .	893	708	87,4
№ 9	667	500	75,0
3-3-бис . .	321	254	79,1

Итого	11065	10253	92,8
Коксующ. . .	6527	5553	85,0
Шахта им. Сталина	1434	1160	80,9

„МЕЛОЧИ“, ОТ КОТОРЫХ ЗАВИСИТ МНОГОЕ

Добыча угля на девятой шахте в большинстве своем ведется вручную. Это обязывает руководителей шахты заботиться о таких мелочах, как первый взгляд, мелочах, как кайла, до пата, топор, поперечная пила и т. п.

Но заботы этой не наблюдает. Здесь признано считать это мелочью. А уж о том, чтобы, например, заранее приготовить топоры или черешки для лопат, даже и говорить не приходится. Всего этого на шахте не найдешь. Ни управляющий шахтой тов. Демченко, ни главный инженер Петров не принимают мер к тому, чтобы обеспечить шахту этой мелочью, от которой многое зависит.

К—КО.

СРОКИ ПРОШЛИ, МОЙКА НЕ ГОТОВА

Давно уже на шахте № 9 начали ремонтировать мойку. Помнится, что последние сроки окончания ремонта мойки были установлены 24 января и 28 января.

Сроки эти прошли, а мойка не готова. Попрежнему не бывает воды, попрежнему рабочие ходят в мокрой спецодежде.

Мойка находится в одном здании с шахтовым комитетом и несмотря на это пред. шахты тов. Кунах никогда не интересуется мойкой, не заглянет туда.

Забойщик.

В НАДЕЖДЕ НА САМОТЕК

Шестой участок шахты им. Эйхе январскую программу угледобычи недополнил на 20 проц. И в первые дни февраля участок плетется в числе отстающих. Несмотря на это начальник участка Каргин спокойно и уверенно заявляет:

—Ничего? План мы все равно выполним.

На участке плохо обращаются с механизмами. Бригадир Шелесов, работающий в основном забое, сжег статор от электроверла. Верло выдали на поверхность и в течение пятидневки в забое работают ручным буром.

Три дня назад на шестом юге в лаве № 2 ушла ножка от борта и выбила крепь. Горному мастеру Маракулину было отдано распоряжение подремонтировать лаву. Но Маракулин решил: «если будет ремонтировать лаву, его смена добычи не даст». Поэтому Маракулин послал свою смену работать в другое место. Лаву осталась не отремонтированной и в течение двух дней не работала. Потеряно около 150 тонн угля.

За системой горных работ должного надзора ни со стороны горных мастеров, ни со стороны самого начальника участка нет. Межкамерные целики должны оставаться мощностью в 2,5—3 метра (и минимум 2 метра). Они оставляются мощностью в полтора метра. Это приводит к тому, что при отпалке целики разрушаются, фронт работы дезорганизуется.

На северном крыле участка

должно работать два отпальщика. Работает же только один. Поэтому в лаве бригады тов. Борисова отпалку производят с опозданием на 2—3 часа.

Разминка в основном должна была быть готова к 1 февраля, а она не была готовой и к 4. Из-за отсутствия надзора четыре дня настила одно звено пути (около 9 метров). Когда забойщики начинали расширение для разминки, они предупреждали Каргина о том, что потребуется утюг и стрелка.

—Все будет во-время,—пообещал Каргин.

А когда кончили расширение и начали настилку путей, то оказалось, что ни утюга, ни стрелки нет. Путь настила так, что уклон получился к забою и загруженный вагон вывезти без помощи лошади почти невозможно.

Надеясь, что план все-таки будет выполнен, Каргин добродушно мирится с производственными неполадками. Сжегшего статор электроверла бригадира Шелесова он «предполагает» штрафовать, высчитать с него стоимость статора. Горного мастера Маракулина, сорвавшего в течение двух дней работу в лаве № 2, он предупредил:

—Один выговор имеешь—считай, что получил второй выговор с предупреждением.

Исключительно из-за благодушия и оппортунистической успокоенности самого руководителя Каргина шестой участок не выполняет производственной программы.

Р. Михайлов.

ДАДУТ ЗАДАНИЯ И НА ЭТОМ УСПОКОЯТСЯ

Утром, как только бригада вышла на работу (шахта № 9), горный мастер дал задание: сделать в печах 1,67 метра ухота. Задание небольшое. Его вполне можно выполнить и не перевыполнить за смену. Но горный мастер, дав задание, скрылся. Его миссия как будто бы уже окончена. И он спокоен. Остальное—дело бригады. Как хочешь, так и выкручивайся.

И вот мы начинаем ходить. Пойдешь искать лесоматериал, плахи, трапы, так как без всего этого работать в печах нельзя. Говорить же об этом начальнику участка тов. Барышникову или его помощнику тов. Штепа, бесполезно, все равно не поможет. Они также, как и гор-

ные мастера, не заботятся ни о лесоматериалах, ни о других условиях, необходимых для нормальной работы бригады.

А лес достать не так-то уж трудно. Надо лишь руководителям заранее об этом заботиться. Послать чернорабочих или откатчиков в старье выработке. Там леса полно.

Часто бывает и так: сходные смены выходят на работу в четыре-пять человек, а забоев подготавливают два-три. Люди оказываются лишние. Их посылают куда попало, или же эти люди оказываются без дела.

Плохо у нас и с отпалкой. Вот, что мешает нам выполнять план угледобычи.

Бригадир Плотников.

О созыве городской конференции по партпросвещению

Постановление бюро ГК ВКП(б) от 1 февраля 1935 г.

В целях подведения итогов партийной учебы за первую половину учебного года и усиления качества партийной учебы созвать 11 февраля городскую конференцию слушателей партшкол с повесткой дня:

1) Итоги партпросвещения по городу за первую половину учебного года (доклад. т. Предтеченский).

2) Подписание социалистического договора с анжерской горпарторганизацией.

3) Премирование лучших ударников сети партпросвещения.

Обязать культпроп горкома;

а) Провести тщательную подготовку к конференции, организовав проверку ряда партийных школ с точки зрения качества работы школ и пропагандистов.

б) План проведения конференции обсудить на очередных пропсеминарах, мобилизуя внимание пропагандистов на лучшую подготовку к занятиям, проверку итогов соревнования школ и отдельных слушателей.

Обязать секретарей парткомов и партторгов лично организовать проверку хода подготовки в кружках и школах к конференции.

К ГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СЛУШАТЕЛЕЙ ПАРТШКОЛ

Решением бюро горкома ВКП(б) 11 февраля созывается городская конференция слушателей партийных школ.

Конференция подведет итоги первой половине учебного года и поставит целый ряд практических задач на вторую половину учебного года. Как работала сеть партпроса за истекший период?

В городе организовано 70 различных кружков, учебной охвачено 98 проц. коммунистов. Средняя посещаемость школ составляет 80-83 проц. По сравнению с прошлым годом в этом году мы имеем значительное улучшение в работе сети партпросвещения. Однако, эти средние цифры ни в коем случае не должны успокаивать нас. Помимо полного охвата и посещения школ и кружков перед нами стоит главная—решительно поднять качество марксистско-ленинского воспитания.

В городе имеются хорошо работающие школы и кружки: на шахте им. Молотова НПП и кандидатская; на шахте—им. Эйхе—совпартшкола и кандидатская; на Ворошиловке кружок истории партии и ряд других.

Парторганизация шахты им. Молотова (секретарь парткома тов. Моисейкин) добилась посещения занятий по трем школам свыше 90 проц. Тов. Моисейкин сам руководит кружком сочувствующих. Кружки созданы хорошие условия для занятий. Слушатели раздвигаются, соблюдают образцовую школьную дисциплину (звонки на занятия), в аудитории чисто, светло, уютно. Соцсоревнованием охвачены все слушатели. Во всех школах этой шахты широко используется художественная литература.

На шахте им. Эйхе вечернюю совпартшколу посещают 95-100 проц. слушателей. Школа крепко борется за качество учебы. Такие слушатели, как Круш, Кожовников, Сычев и др. имеют отметки только на «хорошо». Все слушатели систематически чи-

тают художественную литературу. В этом большая заслуга пропагандиста-организатора тов. Злова.

Пропагандист тов. Лекус (угле разведка) руководит кружком истории партии. Хорошо готовясь к занятиям, используя наглядные пособия, тов. Лекус делает занятия кружка интересными, он крепко борется за усвоение слушателями проработанных материалов.

Однако, мы имеем еще и более серьезные недостатки. Мы не сумели охватить учебной всех коммунистов. В парторганизации, например, Хлебострой 12 коммунистов еще не приступили к учебе. В совхозе № 3 не учатся пять коммунистов: Доброхотов и др. Далеко не во всех школах ведется настоящая большевистская борьба за качество марксистско-ленинского воспитания. В некоторых школах наблюдается недисциплинированность и среди слушателей и среди пропагандистов.

Пропуск занятий, плохое посещение семинара, плохая подготовка к занятиям нередко приводят к политическим извращениям в преподавании.

Конференция все свое внимание должна сосредоточить на таких вопросах, как полный охват коммунистов марксистско-ленинским воспитанием, решительная борьба с малейшими извращениями в преподавании, особенно истории партии, борьба за качество учебы, за развертывание социалистического соревнования.

А. Предтеченский

СОБРАНИЕ ЛИТКРУЖКА

Завтра, в 8 часов вечера, в читальном зале дворца культуры состоится очередное заседание литкружка «Забой».

ТОРГОВАТЬ КУЛЬТУРНО

В магазине № 1 Сибторга по думрак. Внутри магазин больше походит на склад. Снаружи его можно узнать только по вывеске.

Прохожу в отдел готового платья. На пыльных полках того связанными пачками лежит белье. На пачках ярлыки с ценами—8 рублей, 12 руб., 14 руб. 70 копеек и т. д.

Ни рисунок, ни фасон, ни качество бельевой ткани, покупаемая не видны. Я прошу продавца—покажите мне за 14 р.

Не понравилось. Прошу за 17 руб., затем за 8 рублей. И вот странность—семнадцатирублевый комплект отпачтается от восьмирублевого только тем, что имеет узенькую мерешку.

Продавец нервничает. Ему наскучило перекидывать на прилавок различные пачки белья до кучливой покупательнице. Но можно ли обвинить покупателя в том, что он заставляет продавца перебирать почти все белье, имеющееся на полках? Конечно нет! В этом виновато

руководство магазина.

Не лучше и в отделе готового платья.

Между тем магазину надо было позаботиться не только о культурном продвижении товаров потребителю, но и позаботиться о нем в том смысле, чтобы покупатель мог в магазине примерить платье, выгладить его, если оно помято, промывать не сложные передели покупаемых костюмов и пальто. Ничего подобного в магазине Сибторга нет.

А. Солдатов.

VII ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

Отчетный доклад Народного комиссара тяжелой промышленности
Союза Советских Социалистических Республик т. С. Орджоникидзе

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

доменщиков, указав на отставание стали и проката, а это основное. Иногда говорят: ну, что ж, страна, мол, у нас недостаточно насыщена металлом и поэтому обратного дома мало.

У нас нет достаточного количества мартеновских печей большого объема. А когда я смотрю на то, что происходит на наших заводах, я должен сказать, что все это неправда. Неправда, что у нас в стране мало дома. Конечно, у нас нет столько дома, сколько, например, в Германии или в Америке. Конечно, нет такого количества, но тот дом, который имеется у нас в стране, мы недостаточно собираем. (Голоса: правильно). Неверно, конечно, и то, что у нас не хватает мартеновских печей. Верно одно, товарищ Бирман, — очень неважно мы еще работаем на мартенах. Лучше работаем, чем в прошлые годы. Имеется безусловно значительный сдвиг вперед, но этого недостаточно.

Мы снимаем с квадратного метра пода 3,40 тонны. Это куда не годится. Попробуйте улучшить работу, равняйтесь по лучшим печам, по лучшим цехам и вы получите громадный прирост. В Дзержинске мы снимаем с квадратного метра пода 5 тонн стали, то же самое в последнее время в новом мартеновском цехе у товарища Гудовицкого на Макеевском заводе имени Кирова, имеем это и у товарища Степанова на заводе «Серп и молот», имеем это у товарища Трейдуна на «Красном Октябре», имеем хорошие показатели у товарища Бирмана, на отдельных печах у товарища Завенягина на Магнитной и у Бутикина на Кузнецке. Но недостаточно дать высокие показатели на отдельных печах; надо дать хорошую работу на всех печах, и тогда мы будем иметь огромный прирост. Здесь резервов

Цветная металлургия

Товарищи, перехожу к цветной металлургии. В цветную металлургию мы вложили за четыре года 2 миллиарда 160 миллионов рублей. Продукция цветной металлургии выросла в 1934 году на 64 процента к 1930 году и, несмотря на это, мы все-таки испытываем большой недостаток цветных металлов. Эта отрасль промышленности, за исключением меди, была развита мало или совсем ее не было.

Достаточно сказать, что в 1930 году было произведено только 4400 тонн цинка, при этом электролитного цинка не было совсем. В 1934 году нами произведено 27 тысяч тонн цинка, в том числе электролитного 5425 тонн.

Свинца было в 1930 году 11 тысяч тонн, в 1934 году — 27 тысяч тонн. Алюминия ни в 1930 году, ни в 1931 году, ни в 1932 году у нас не было, а в 1934 году мы произвели на своих вновь построенных заводах — Волховском и Днепров-

раздо больше, чем в доменном производстве. В доменном производстве наши металлургии пошли значительно дальше вперед, чем по мартенам.

То же самое по прокату. Наши прокатные станы используются до сих пор довольно слабо. Аварии и простои — бич наших прокатных станов. Научитесь на них работать как следует, и тогда программа 1935 года будет не только выполнена, но и перевыполнена. Программа по металлургии, данная нам правительством на 1935 год, отнюдь не более напряженная, чем программа 1934 года. С этим товарищи металлургии должны согласиться. А если они с этим соглашаются и качают головой в знак согласия, они должны перевыполнить программу по всей металлургии как по чугуну, так и по стали и прокату в 1935 году. Возможности к этому они имеют. (Аплодисменты. Голоса: выполним).

Мы тут говорили относительно того, что перевыполнили программу 1934 года и вышли на первое место в Европе. Но от Соединенных Штатов Америки мы еще далеки. Мощность доменных печей в США составляет 45 миллионов тонн, а мощность сталеплавильных цехов — 67 миллионов тонн.

Владимир Ильич поставил задачу догнать и перегнать передовые капиталистические страны. Но мы можем без всякого хвастовства и преувеличения твердо заявить съезду советов нашего Союза, что если для того, чтобы с пяти миллионов тонн дойти до десяти с половиной миллионов тонн чугуна нам понадобилось четыре года, то для того, чтобы с десяти миллионов тонн дойти до 20—21 миллиона тонн нам понадобится во всяком случае не больше четырех лет. (Бурные аплодисменты).

слом — 14400 тонн. Программа 1935 года — 25 тысяч тонн.

Никеля у нас также не было и в 1934 году впервые наш Уральский завод дал 863 тонны. В последнее время обнаружены залежи никелевой руды в Карелии (Монче-Гундра), мы имеем богатые никелевые руды в Актюбинском районе. В этих районах мы приступаем к строительству двух больших никелевых заводов.

По алюминию мы должны закончить Днепровский алюминиевый комбинат на 45 тысяч тонн. В 1935 году даем 32 миллиона рублей на форсирование строительства Уральского алюминиевого комбината. Будет строиться завод окиси алюминия в Кандалакше. Таким образом, к концу второй пятилетки мы будем иметь 80 тысяч тонн алюминия, что ставит нас на первое место в Европе и на второе место в мире.

В 1935 году должно быть произведено цинка 45 тысяч тонн, свинца 46 тысяч тонн.

В 1937 году производство цинка должно составить 90 тысяч тонн, свинца 115 тысяч тонн. В этом году мы строим два магнитных завода, один в Соликамске, другой в Запорожье.

Действующие медеплавильные заводы за последние годы работали из рук вон плохо и только со второй половины прошлого года начали улучшать свою работу. В 1935 году это дело будет упорядочено. В прошлом году мы дали 53600 тонн черновой меди. Программа в 1935 г. — 71 тысяча тонн. Новые люди, которых мы послали на Урал, уже дали определенные результаты. Товарищ Литвинов, который был переброшен из Ленинграда на Калатинский завод, показал себя прекрасным директором.

Строится Прибалхашский медеплавильный комбинат на сто ты-

сяч тонн. Средне-Уральский — на 50 тысяч тонн и в Блазе — на 20 тысяч тонн. Придется в ближайшее время заняться Алмазским медным месторождением и Джезказганом. В этом районе мы имеем богатую руду, но это место очень далеко отстоит от железной дороги.

Качественная сталь — легированная сталь, требует производства вольфрама, молибдена и других редких металлов. Здесь мы до сих пор сколько-нибудь значительных успехов не имеем, а эти металлы в нашем народном хозяйстве имеют огромное значение. Надо добиться в ближайшие годы усиления разведок месторождений редких металлов и поставить их производство у нас.

Золотая промышленность развивается, в нынешнем году она программу перевыполнила.

Химическая промышленность

Химическая промышленность накануне VI съезда советов была довольно худосочной. Мы тогда имели только один, современного типа, азотно-туковый завод в Горьковском крае в Черноречье. За эти годы мы построили и ввели в эксплуатацию азотно-туковые заводы в Березниках, Сталиногорске и Горловке. Мы построили новые сернокислотные заводы, увеличив мощность с 375 тысяч тонн до 968 тысяч тонн — рост с 1930 года 258,0 процентов. В 1934 году мы получили серной кислоты 708 тысяч тонн против 356 тысяч тонн в 1930 году.

Мы пустили большой Ярославский резиновый комбинат, построили и пустили три завода синтетического каучука, освоенные которых с 1934 года пошло не плохо. Мы получили в 1934 году 11 тысяч тонн синтетического каучука. Это безусловно наши достижения. Покойный академик Лебедев был автором метода производства синтетического каучука, а молодые хозяйственники и инженеры в Ярославле тов. Стрель, в Воронеже — тов. Кроль, в Ефремове — тов. Матвеев, бывшие военные работники, во главе с Осиповым-Шиндтом, вместе с ударниками и ударницами заводов поставили это дело. Мы строим в Армении завод синтетического каучука по методу государственного института прикладной химии. Значительно увеличено производство пластмасс.

За эти годы в химическую промышленность вложено 3 миллиарда рублей. Производственные фонды увеличены с 585 миллионов до 2300 миллионов рублей, валовая продукция воз-

росла с 968 миллионов до 2370 миллионов рублей в 1934 году — рост к 1930 году 245 процентов.

Производство искусственного шелка в 1930 году составляло всего 600 тонн, а в 1934 году 5430 тонн. Все это сделано за последние четыре года.

Мы не стояли на одном месте и в этой отрасли промышленности. Наоборот, созданы новые производства, построены новые заводы. Но по сравнению с нашими потребностями этого мало. Перед химической промышленностью стоят большие ответственные задачи. Надо закончить строительство второй и третьей очереди Сталиногорского химического комбината, второй очереди Горьковского комбината, закончить строительство в Кемерово, Лисичанске, Каменском, Запорожье, строительство Чирчикского комбината. Продукция последнего целиком пойдет на удобрение хлопковых полей Средней Азии. Построить заводы в Алексинке и Каменском. Сильно развить производство пластмасс и искусственного шелка. Строить второй калийный рудник, расширять производство на апатитах.

Только с окончанием этих работ мы сумеем сказать, что Советский Союз имеет мощную, по добавочную ему химическую промышленность. Надо будет проявить максимум умения и энергии для того, чтобы к концу второй пятилетки иметь большую химическую промышленность. Разрешение этих задач потребует огромного напряжения, но химическая промышленность должна быть поднята на должную высоту и она будет поднята.

Строительные материалы и стройиндустрия

В эту отрасль мы вложили за четыре года 1 миллиард 323 миллиона рублей, увеличив фонды с 441 миллиона рублей в 1930 году до 1 миллиарда 199 миллионов рублей на первое ян-

варя 1935 года.

Продукция стройматериалов составляет 136 процентов к 1930 году.

Стройиндустрия должна быть резко двинута вперед.

Машиностроение

Перейдем к машиностроению. Наше машиностроение за четыре года выросло до огромных размеров и представляет собой очень большое количество заводов, вооруженных прекрасной современной техникой. Машиностроительные заводы, построенные за последние четыре года, вооружены самыми совершенными станками и машинами. За последние четыре года в машиностроение вложено 7 миллиардов 580 миллионов рублей; основные фонды увеличились с 2 миллиардов 349 миллионов на 1 января 1931 года до 6 миллиардов 169 миллионов на 1 января 1935 года — к 1930 году 262 процента. Валовая продукция выросла с 3 миллиардов 812 миллионов в 1930 году до 10 миллиардов 828 миллионов в 1934 году — к 1930 году 258 процентов.

Выработка на одного рабочего возросла с 5662 рублей в 1930 году до 9547 рублей в 1934 году — к 1930 году 168 процентов. Снижение себестоимости шло таким образом: в 1930—31 году снижение 3 проц., в 1932 году — 4 проц., в 1933 году — 11 проц., в 1934 году — 10 процентов.

Как видите, рост машиностроения огромный. Но эти цифры далеко еще не дают представления о нашем машиностроении. Для этого нужно подчеркнуть, что нам нужно было не только построить огромное количество заводов, но самое главное — нужно было овладеть техникой, освоить новое производство, новые машины, новую продукцию, которая в прошлом в нашей стране не производилась.

Мы построили за это время такие гиганты машиностроения, как тракторные заводы в Сталинограде и Харькове, Горьковский автомобильный завод, Московский автомобильный завод, Челябинский тракторный завод имени Сталина — гиганты в полном смысле этого слова. Эти заводы автомобильной промышленности дали в 1930 году 4 тысячи грузовиков, а в 1934 году наши автомобильные заводы дали 55366 грузовиков. Легковых автомобилей в 1930 году не производили, а в 1934 году дали 17 тысяч; тракторов в 1930 году мы дали 12731, а в 1934 году мы дали 91,3 тысячи, в том числе гусеничных тракторов 10573. Тракторопропашников в 1930 году совсем не производили, а в 1934 году дали 2680. Уральский машиностроительный завод, Краматорский завод, Луганский паровозостроительный завод, Харьковский турбинный завод, первоклассные самолето-моторные заводы, шарикоподшипниковый, инструментальные и станкостроительные заводы — все эти заводы мы строили и построили за эти годы.

В огромных размерах расширились так называемые старые

(Продолжение см. на 6-й стр.)

VII ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

Отчетный доклад Народного комиссара тяжелой промышленности Союза Советских Социалистических Республик т. С. Орджоникидзе

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

заводы. Я говорю «так называемые» потому, что едва ли остался хотя бы один завод, который не был бы реконструирован, при чем, как правило, основные фонды увеличились в два-три раза и более.

Насколько изменилась продукция нашего машиностроения вид не из того, что из 9 миллиардов продукции машиностроения по союзным предприятиям в 1934 году новая продукция составляет почти 6 миллиардов, то есть почти две трети всей продукции.

В настоящее время за редким исключением почти все оборудование, все машины для нужд нашего Союза производятся на наших заводах.

Цифры импорта, которые приводят Розенгольд, показывают, что импорт машин и оборудования за последние годы падает. В 1930 году мы ввели машин на 372 миллиона рублей, в 1931 году — на 452 миллиона, а за 11 месяцев 1934 года только на 48 миллионов. При этом, как я говорил, продукция советского машиностроения выросла за эти годы с 3,8 миллиарда до 9,8 миллиарда.

Товарищ Сталин на XVII съезде нашей партии говорил, что машиностроение это — ключ к реконструкции нашего народного хозяйства. Это значит, что машиностроение из года в год должно давать все большее и большее количество машин, оборудования и механизмов безукоризненного качества и в достаточном количестве. Машиностроение должно реконструировать все отрасли народного хозяйства и дать для обороны Советского Союза все необходимые вооружения. Оно должно дать с а м ы е усовершенствованные машины для механизации трудоемких процессов, тяжелых физических работ и строительных работ. Мы до сего времени ведем строительство с огромной массой рабчих. Это дорого и долго. Тут должен быть дан простор механизации.

Особенно остро стоит вопрос о вооружении транспорта всех видов. Ни для кого не тайна, что транспорт в настоящее время прижимает народное хозяйство. Огромное количество металла, топлива, строительных материалов и готовых изделий лежит на местах и ждет перевозок.

По линии Наркомтяжпрома лежит не перевезенных грузов свыше 450 тысяч вагонов. В этих грузах огромная потребность. Без этих материалов не может быть нормального хода развития народного хозяйства, в особенности тяжелой промышленности. Тяжелая промышленность должна безоговорочно выполнить обязательства, возложенные на нее партией и правительством в отношении транспорта. Она должна дать железный дорожный транспорт в 1935 году 80 тысяч вагонов, 1485 паровозов, все необходимое обо-

рудование, запасные части, рельсы. Для выполнения этой огромной программы мы мобилизовали заводы, раньше вагонов не производившие. Делом чести для всей тяжелой промышленности является выполнение сталинского заказа для транспорта.

Впервые на право передового современного станкостроения держат экзамен наши станкостроительные заводы. В 1935, 36 и 37 годах они должны дать свыше 10 тысяч станков для автомобильной и авиационной промышленности и огромное количество кузнечно-прессового и другого оборудования, до сих пор нами не производимого.

Выполнение этой программы будет ответом товарищу Сталину, который на четырнадцатом партийном съезде сказал: «Мы хотим производить не только автомобили, но и машины, производящие автомобили».

Мы убеждены, что ответ будет дан, что станкостроение экзамен выдержало. Станкостроение в настоящее время ведется не только на станкостроительных заводах, но больше половины станков производится на заводах, специально работающих на оборону, и других мелких и больших заводах. Марка «Удмурт» Ижевского завода и станки Тульского завода гордо стоят рядом с импортными станками.

Точное машиностроение и оптика так же выросли за эти годы. Их продукция с 72 миллионов в 1930 году выросла до 212 миллионов в 1934 году. Но этого мало по сравнению с теми требованиями, которые к ним предъявляют народное хозяйство и оборона страны.

Нельзя вести культурно и научно производство без оптики и измерительных приборов. Эти области нашего машиностроения должны быть всемерно форсированы, иначе мы будем работать на-глазок, а работа на-глазок никак удовлетворить нас не может.

Машиностроению дан в этом году большой заказ по строительным механизмам на сумму в 164 миллиона рублей. Этот заказ должен быть выполнен во что бы то ни стало. Иоранам, товарищи, серьезно заявить механизацией наших строительных работ.

План производства машиностроения на 1935 год определен в 11 миллиардов 267 миллионов рублей. В эту сумму уже не входит продукция местной промышленности, которая в 1935 году отошла от нас. Выполнение всего нашего народно-хозяйственного плана в огромной степени зависит от выполнения плана машиностроения. В машиностроении мы имеем все предпосылки для выполнения плана в 1935 году, также как и всего плана второй пятилетки. Заводы мы построили прекрасно, освоение техники идет неплохо, но резервы в машиностроении мы имеем огром-

ные. Эти резервы заключаются в неполном использовании рабочей силы, неполном использовании оборудования, неэкономном расходовании материала и, прежде всего, металла. Припуска у нас невероятные. Очень большое количество времени станок работает зря, обдирая поковку, тогда как эти поковки должны быть даны с минимальными припусками.

До сих пор все грехи нашего машиностроения покрывал дефицит металла, но теперь, когда металла стало больше, а в будущем его будет еще больше, машиностроению придется сильно подтянуться. Надо быть готовыми сегодня же к переработке большого количества металла, а следовательно и к большому производству машин и оборудования.

Машиностроение для выполнения указаний товарища Сталина на XVII съезде партии должно давать столько станков, оборудования и механизмов, сколько требует от нас страна. При чем качество и конструкция этих машин, оборудования и механизмов должны быть безукоризненными. Конструкции машин должны непрерывно совершенствоваться. Должны браться все лучшие образцы американской и европейской техники и ставиться у нас и дальше нужно смело совершенствовать их. Здесь самое опасное — застрять на месте. Отсюда огромная роль конструктора. Конструктор является душой машины. Поскольку мы остроили заводы, организовали производство — дальнейшее совершенствование производимых машин и выпуск машин новой конструкции зависит от конструктора. Конструктор еще не занял у нас сегодня на производстве подобающего ему места. Также не занял своего места в нашем машиностроении еще и мастер. А ведь от него зависит то, какого качества выйдет машина. Конструктор и мастер должны стать на предприятии центральными фигурами. Понятно, что конструктор должен исходить при конструкции новых машин из того, чтобы эта машина могла быть поставлена на производство при существующем оборудовании. Тщательно должен быть разработан технологический процесс производственным отделом предприятия.

Качество наших машин еще до сего времени не всегда на высоте своего положения. Мы порой встречаемся тут с безобразной внешней отделкой. Я видел в Баку компрессоры нашего завода «Борец», работающие рядом с иностранными компрессорами. По качеству работы наш компрессор не уступает иностранному, но по внешней отделке он до безобразия небрежен. Я видел наши краны на Магнитке и на Кузнецком заводе, сделанные старым Браматорским заводом, при чем, из-за плохого монтажа, из-за пустяков, краны не работали и поставщики их не интересовались ими. Надо усвоить, наконец, что про-

дукция, выпускаемая нами, должна быть комплектной и безупречно высшего качества. Завод, который дает продукцию несоответствующего качества, некомплектную, позорит себя на всю страну.

У наших машиностроителей есть еще одна беда. Когда им предлагают заказы, то они очень часто ставят вопрос о том, что эти заказы они не могут принять и выполнить, так как у них не хватает станков. При чем, как правило, при проверке обнаруживается, что имеющиеся налицо станки отнюдь не загружены полностью и после нажима заказы принимаются и выполняются. Я не хочу, товарищи, позорить многие заводы на всю страну, но скажу, что есть у нас заводы, которые считаются передовыми, а оборудование используется не

Тяжелая промышленность — база реконструкции всего народного хозяйства

Вот, товарищи, как мы работали эти четыре года по созданию тяжелой промышленности. Но тяжелую промышленность мы строили не просто для того, чтобы строить для самой тяжелой промышленности, а строили для того, чтобы она выполняла свое назначение, как база реконструкции всех отраслей народного хозяйства, перевода их, и в первую очередь сельское хозяйство, выражаясь словами Ленина, на машинное производство.

Перейдем к вопросу о том, как тяжелая промышленность снабжала сельское хозяйство. За четыре года тяжелая промышленность дала сельскому хозяйству.

Тракторов колесных — 240 тысяч штук.

Тракторов гусеничных — 8377 штук.

Автомобилей грузовых — 43535 штук.

Автомобилей легковых — 8690 штук.

Моторов для комбайнов — 30102 штуки.

За четыре года построенные ленинской партией автомобильные и тракторные заводы дали сельскому хозяйству тракторов и моторов для комбайнов общей мощностью в 4 миллиона 800 тысяч лошадиных сил.

А вы помните, как Владимир Ильич мечтал о ста тысячах тракторов.

Тяжелая промышленность дала для этих автомобилей и тракторов:

керосина — 5 млн 840 тысяч тонн;

лигроина — 720 тысяч тонн;

бензина — 687 тысяч тонн;

автола — 500 тысяч тонн.

Тяжелая промышленность поставила сельскому хозяйству за четыре года:

плугов тракторных зерновых — 248599 штук;

плугов тракторных зерновых (в корпусах) — 893055 штук;

плугов конных — 455616 штук;

более, чем на 50-60 процентов. Очень часто эти заводы кричат, что у них не хватает станков. Этому безобразию надо положить конец.

У наших машиностроителей пока еще нет достаточно разностороннего вкуса к новым конструкциям и новым машинам, усовершенствованию механизмов, а без этого неизбежны отставания и застои. Против такой консерватизма должна быть поднята самая решительная борьба.

За эти годы мы освоили громадное количество новых производств. За эти годы мы вывели в машиностроении неплохие кадры, здесь мы имеем хороших производственников, неплохих конструкторов. Но для того, чтобы эти инженеры-конструкторы были вооружены современными техническими знаниями, они должны непрерывно совершенствовать свои знания.

сеялок тракторных — 9652 штуки;

сеялок конных — 109176 штук;

Культиваторов для хлопка — 3531 штуку,

Сенокосилок конных — 20971 штук;

Комбайнов — 30424 штуки.

Жаток-лобогреек — 9982 штук.

Жаток самоскидок — 9488 штук;

Льнотеребилок широкозахватных — 2134 штуки.

Кукурузных пикеров — 725 штук.

Молотилок тракторных — 6175 штук.

Молотилок конных — 652 штуку.

Свеклоподъемников — 233 штуку.

Тяжелая промышленность произвела удобрения для колхозных и совхозных полей:

Суперфосфат — 2 миллиона 677 тысяч тонн.

Фосфоритная мука — 1 миллион 204 тыс. тонн.

Азотные удобрения (в пересчете на сульфат-аммоний) — 48 тысяч тонн.

Сильвинит сырой — 1 миллион 507 тыс. тонн.

Средств борьбы с вредителями произведено всего (в ценах 26-27 года) на 64,6 млн. рублей.

Таким образом тяжелая промышленность за четыре года дала сельскому хозяйству сельскохозяйственных машин, тракторов, автомобилей, металлургических станков, нефтяных двигателей, локомотивов, различного оборудования, проката, метизов средств борьбы с вредителями горючего для тракторов и автомобилей всего на сумму свыше 4 миллиардов рублей.

(Окончание см. в следующем номере «Забой»)

Отв. редактор Л. НАЙДИЧ